

Лики исторического познания

УДК 316.42 (075.8)

П.Е. Кириллов

Историческая картина мира как форма дискурса

Аннотация:

В статье рассматривается возможность использования дискурса для изучения исторической картины мира. Обозначаются проблемные поля в исследовательском поиске исторической картины мира. Анализируется использование термина дискурс в современном социогуманитарном знании.

Ключевые слова: дискурс, историческая картина мира, феноменологическое познание, методологические подходы, идеология.

Об авторе: Кириллов Павел Евгеньевич, кандидат философских наук, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры социологии и гуманитарных наук; эл. почта: kirillov_pe@mail.ru.

В современном научном познании дискурс выражает полисемантическую функцию в методологическом поиске исследователя. С одной стороны это дает возможность изучать социогуманитарные проблемы в достаточно широком диапазоне: от практик речевых высказываний до метаисторических категорий существования социума.

Однако достаточно разнообразный вариант использования дискурса каждый раз заставляет заниматься уточнением значения в конкретной ситуации. Тем самым происходит размывание строго научного термина, уже не претендующего на точность и однозначность трактовки. Существуют даже два способа его произношения: в лингвистике и социальных науках. И, естественно, в лингвистике, философии и социальных науках термин дискурс интерпретируется неоднозначно.

1. Дискурс в лингвистике

Дискурс как категория исследования появился в лингвистике. Одним из первых термин «дискурс» ввел в научный оборот бельгийский лингвист Э. Бюиссанс, включивший в сосюрвовское противопоставление языка и речи (*langue – parole*) новую структуру: *langue – discourse – parole*. «Где *langue* – система, некая отвлеченная умственная конструкция, *discourse* – комбинации, посредством реализации которых говорящий использует код языка, и *parole* – механизм, позволяющий осуществлять эти комбинации» [7, 240].

Термин «дискурс» можно трактовать, как речь, тип речи, текст, тип текста и как собственно метод, который позволяет исследователям анализировать бессубъективные практики речи и высказываний. Но не все исследователи соотносят «дискурс», «речь» и «текст» как единую систему высказываний. Данные термины разграничивают по оппозиции письменный текст и устный дискурс [1]. Некоторые лингвисты трактуют дискурс как интерактивный способ речевого взаимодействия, в противоположность тексту, обычно принадлежащему одному автору.

Т.о., термин «дискурс» в лингвистических исследованиях носит многоуровневый характер и у различных ученых он относится к разным теориям структурной интерпретации: от глубинных символов до поверхностных категорий предложений и грамматики.

Французский лингвист П. Серио выделил восемь значений дискурса, которые используют современные исследователи:

« 1 - эквивалент понятия «речь» в сосюровском смысле, т.е. любое конкретное высказывание;
2 – единица, по размеру превосходящая фразу, высказывание в глобальном смысле; то, что является предметом исследования «грамматики текста», которая изучает последовательность отдельных высказываний;

3 – в рамках теории высказывания или прагматики «дискурсом» называют воздействие высказывания на его получателя и его внесение в «высказывательную» ситуацию...;

4 – при специализации значения 3 «дискурс» обозначает беседу, рассматриваемую как основной тип высказывания;

5 – у Бенвениста «дискурсом» называется речь, присваиваемая говорящим, в противоположность «повествованию», которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания;

6 – иногда противопоставляются язык и речь (langue / discourse) как, с одной стороны, система мало дифференцированных виртуальных значимостей и, с другой, как диверсификация на поверхностном уровне, связанная с разнообразием употреблений, присущих языковым единицам. Различается, таким образом, исследование элемента «в языке» и его исследование «в речи»;

7 – термин «дискурс» часто употребляется также для обозначения системы ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определенной социальной или идеологической позиции;

8 – по традиции анализ дискурса определяет свой предмет исследования, разграничивая высказывание и дискурс: высказывание – это последовательность фраз, заключенных между двумя семантическими пробелами, двумя остановками в коммуникации; дискурс – это высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет»[5, 26-27]. Т.о., значение дискурса многообразно и зависит от контекста высказывания или методологических ориентиров исследователя.

Иную концепцию определения дискурса предложила Дебора Шифрин [10]. В основе ее концепции лежат механизмы, которые и определяют существование и воспроизводство дискурса:

1 - Формальный или структурный анализ дискурса. Главный упор на смысловую взаимообусловленность предложений в высказывании. «Под дискурсом, следовательно, будут пониматься два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи»[4, 170].

2 - Функциональное определение дискурса. Дискурс трактуется как использование языка в самом широком социокультурном контексте. «Изучение дискурса – это изучение любых аспектов использования языка»[9, 45].

3 - Взаимодействие формы и функции языка. «Это определение подразумевает, что дискурс является не примитивным набором изолированных единиц языковой структуры «больше предложения», а целостной совокупностью функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка»[9, 86].

2. Дискурс как социальная категория

Профессор амстердамского университета Т.Ван Дейк предложил различать понятия дискурса в широком и узком значении: первый подход позволяет рассматривать дискурс как систему коммуникативных практик и отношений в социуме, второй подход позволяет интерпретировать дискурс как собственно речь или высказывание. Примером дискурса «широкого значения» автор приводит вариант дискурса как социальной формации. Наподобие терминам «социальная формация» или «коммунистическая формация» мы можем использовать термин «социальный дискурс» для анализа идеологических констант и социальных практик. Вариант «узкого значения» дискурса может рассматривать его как актуально произнесенный текст, где «текст» – это абстрактная грамматическая структура произнесенного или высказанного [11, 34-47].

3. Философская интерпретация дискурса

Таким образом, значение термина дискурс трактуется в языкознании с различных позиций. Представления лингвистов о дискурсе как о совокупности текстов, речевых практик, объединенных

общей темой, стал использовать в своем научном аппарате М. Фуко. Безусловно, термин «дискурс» интересовал его в первую очередь с философских позиций. Однако однозначного определения в работах не обнаружено. В различных философских сочинениях французского мыслителя термин «дискурс» приобретал множественные интерпретационные различия в зависимости от ситуации высказывания. Дискурс мог трактоваться и как «речь», «мысль», «рассуждение», но основная функция использования термина «дискурс» достаточно широка – в «Словах и вещах» термин относится к языку классической эпохи с его способностью расчленять мыслительные представления, выражать их в последовательности словесных знаков. Однако дискурс имеет свою независимую природу.

М. Фуко применил в философском анализе теорию дискурса как собственно методологическую основу для изучения конкретных исторических явлений, эпох, событий. Этот способ открывал для исследователя возможность обнаружения взаимодействия мысли и речи. Пустоту, образовавшуюся в Классической эпистеме, после разрыва сходств и представлений, заполнил дискурс, имеющий самостоятельное бытие. Он выступил как оппонент «языку» и «структуре» и занял первичное «событие», предопределяющее «бытие». Дискурс во многом определял и предопределял ход наших рассуждений об «авторе», «интерпретации», «власти – знания» и «рождения и смерти человека». «Так что если задаешься целью осуществить в истории идей самый малый сдвиг, который состоит в том, чтобы рассматривать представления, лежащие, возможно, за дискурсами, но сами эти дискурсы как регулярные и различающиеся серии событий...» [6, 83-84].

Вслед за М. Фуко термин дискурс стал широко использоваться во французской постструктуралистической традиции. Ж. Бодрийяр, Ж. Делез и др. исследователи использовали дискурс как философскую категорию, которая позволяла рассматривать различные объекты в рамках универсального методологического подхода и единого времени.

Т.о. можно констатировать, что в современных социогуманитарных дисциплинах термин дискурс носит полисемантический характер. Он используется в различных интерпретациях в зависимости от контекста высказывания: от «буквального» перевода как «речь» до методологического принципа исследования цивилизаций. Дискурс, на наш взгляд, выступает в амбивалентном значении:

- как самостоятельная единица социально - философского анализа, которая благодаря специфической природе и проблемным «полям», обладает возможностью герменевтического поиска в кросскультурных и междисциплинарных исследованиях.

- как инновационный способ методологического постижения различных феноменов европейской цивилизации (сексуальность, безумие, власть, образование, научное знание и т.д.), обладающий спецификой, связанной с трансформацией и историческими изменениями.

Таким образом дискурс позволяет нам анализировать достаточно сложные категории, такие как цивилизации, формации, мир-система и т.д. и так же одним из объектов дискурса как методологического анализа, на наш взгляд, выступает модель исторической картины мира. Под термином «историческая картина мира» мы понимаем систему категорий и методологических принципов, описывающую историческое прошлое, однако в отличие от научной картины мира, которая основывается на анализе внешней среды как универсальной модели Вселенной (от микробов до Космоса), историческая картина мира воспроизводит внутреннюю среду социума, его социопсихологические особенности восприятия мира во временном контексте. Изучение и исследование исторических картин мира позволяет нам дополнить общую картину мира Вселенной, которая состоит из множества явлений и связывается единое целое.

Использование формы исторической картины мира, позволит, на наш взгляд решить ряд задач в научной перспективе: рассмотреть историческую картину мира в системе научных картин, обозначить особенности социопсихологического восприятия времени и пространства, проанализировать проблематику феноменологического познания в историческом ракурсе, типологизировать историю социума по феноменологическому восприятию реальности и обозначить новые границы периодизации.

Вся история общества – это развернутая в пространстве и времени сетевая историческая картина. Точнее нужно рассуждать о совокупности моделей исторических картин мира из которых складывается наше метаисторическое представление о развитии и существовании социума. Исторические картины мира не являются линейным воспроизводством знания, скорее это взаимопроникающие и переходящие друг в друга представления о прошлом. В этом плане исторические картины мира близки в методологическом подходе к цивилизационному восприятию истории, однако имеют ряд отличительных особенностей: историческая картина мира формируется в определенном феноменологическом восприятии, основывается на идеологической компоненте и включена в систему эпистемологических представлений.

Историческая картина мира с одной стороны выступает как методологический прием, описывающая определенные эпохи и пространства, в научном представлении, а с другой стороны - субъективистский опыт личного переживания автора, так называемая «виталистическая наполненность» в образе единой картины.

В первом подходе историческая картина мира подчиняется общим принципам развития науки: с усложнением и появлением новых методов и инструментов историческая картина мира становится сциентической и развивается в контексте основных теорий и парадигм определенной эпистемы. И постепенно становится частью общей научной картины мира.

Однако второй подход основывается на феноменологическом и интерпретативном подходах. Феноменологический подход к исследованию исторических картин мира ставит вопрос: каким образом определяется структура картины через сознание и как происходит отбор информации и знаний об исторической эпохе.

В данном подходе обращение к дискурсу как методологическому анализу позволяет нам обозначить проблему взаимосвязи исследователя и исторической картины: ибо дискурс всегда предполагает акт коммуникации. В исторической картине мира источник является уникальным мостом между автором и окружающей и (или) конструированной реальностью, как отмечал А.Я. Гуревич: «выступает в роли посредника... от имени своей культуры он пытается завязать диалог с культурой иного времени» [2, 9]. Причем дискурсивные практики позволяют нам воспринимать историческую картину мира как совокупность единых, подчиняющихся общим закономерностям научного поиска. Как отмечал отечественный исследователь: «...если попытаться создать историческую картину мира в рамках какой-либо частной модели объяснения, мы получим не реальную историю, а миф»[8, 160].

Дискурсивный анализ позволяет нам изучить процесс формирования исторической картины мира. Властная идеология, которая пронизывает все социальные отношения, описывается в исторической картине мира как основная парадигма. Историческую картину мира формируют интеллектуалы, т.е. люди, производящие знание, идеологию и мифы, причем в центре которой, находится их элитарная социальная группа - креативный класс.

Т.о. можно обозначить основные проблемные поля, с которыми сталкивается исследователь при анализе исторической картины мира: дискурс как форма познания исторической картины мира, амбивалентный характер исторической картины мира, влияние феноменологических и властных установок на генезис исторической картины мира, сетевая теория развертывания дискурса исторической картины мира во времени и пространстве. И как отмечают современные исследователи: «проблема формирования исторической картины мира еще далека от своего завершения. До сих пор не существует даже ответа на вопрос, возможно ли это в принципе»[3, 154].

Библиографический список:

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.

2. Гуревич, А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990. 369 с.
3. Данилова, В.С., Кожевников, Н.Н. Философия истории на пути к формированию исторической картины мира / В.С. Данилова, Н.Н. Кожевников. – Вестник ЯГУ, 2010.т.7. № 2 с.150 - 154.
4. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Прогресс, 1976. -305 с.
5. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: ОАО ИГ Прогресс, 1999.-416 с.
6. Фуко, М. Порядок дискурса / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996. – 268 с.
7. Цивьян, Т. В. Структурно – типологические исследования / Т.Н. Цивьян. – М.: Прогресс, 1962.- 298 с.
8. Шмаков, В.С. Структура исторического знания и картина мира / В.С. Шмаков. – Новосибирск: Наука, 1990.-187 с.
9. Brown G., Yule G. Discourse Analysis. Cambridge, 1983. // Цит. по Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: Прогресс, 2003.
10. Schiffrin D. Approaches to Discourse. - Oxford; Cambridge, 1994. -245 p.
11. Teun Van Dijk. [Ideology: A Multidisciplinary Approach](#). London: Sage, 1998.- 384 p.

Kirillov P.E. **Historical picture of the world as a form of discourse**

The article discusses the use of discourse to the study of the historical picture of the world. Designated problem fields in the research finding historical picture of the world. We analyze the use of the term discourse in the contemporary socio-humanitarian knowledge.

Key words: the discourse, the historical picture of the world, a phenomenological knowledge of methodological approaches, ideology.